УДК [316.74:316.628:001.92:378]-057.87

РЕУТОВ Е.В.,
КОЛПИНА Л.В.,
РЕУТОВА М.Н.,
ШИЯНОВА Е.Н.

Формирование у студентов вузов мотивации к научно-исследовательской деятельности[1]

В статье на основе данных социологического исследования анализируется мотивация студентов вузов к научно-исследовательской деятельности. Выявляются внутренние и внешние мотивы, характеризуется инфраструктура внутривузовской среды, формирующая мотивацию к научной работе у студентов.

Ключевые слова: мотивация, студенческая наука, научно-исследовательская деятельность, внутренние и внешние мотивы, институциональная инфраструктура научно-исследовательской деятельности.

В настоящее время конкурентоспособность региона во многом зависит от его кадрового потенциала. Соответственно система образования становится одним из ведущих институтов, обеспечивающих конкурентные преимущества в условиях возрастания роли фундаментального и прикладного знания. Перед высшими учебными заведениями региона стоит задача формирования полноценной научно-исследовательской компетенции у значительной части будущих специалистов. Значимость участия студентов в научно-исследовательской работе в условиях создания инновационной экономики, базирующейся на знаниях и информационных технологиях, обусловлена повышением спроса на высококвалифицированных специалистов, которые обладают способностями к творческому решению сложных теоретических и прикладных задач. Между тем научно-исследовательская деятельность в вузах в значительной степени оторвана от образовательной и поэтому не формирует соответствующую мотивацию у студентов. В настоящее время в вузах региона пока еще не сформирована инновационная среда, способная инициировать соответствующую активность студентов в повседневной практике, а у самих студентов не сформирована научно-исследовательская культура.

Проблемное противоречие между высокой значимостью научно-практического мышления и соответствующих навыков будущих специалистов, с одной стороны, и низким уровнем участия студентов в научно-исследовательской работе – с другой обостряет необходимость анализа существующих средовых мотиваторов и демотиваторов к такого рода работе с последующим поиском эффективных форм организации научно-исследовательской работы студентов в вузе.

Под научно-исследовательской деятельностью студентов понимается деятельность, направленная на решение научной проблемы (получение нового теоретического и/или эмпирического) и предполагающая наличие основных этапов, характерных для исследования в научной сфере, нормированной исходя из принятых в науке традиций и включающей: постановку проблемы, изучение теории, посвященной данной проблематике, выбор и обоснование методики исследования, сбор данных, их обработку и анализ.

Эффективность организации такой работы во многом зависит от заинтересованности студентов в ее участии, их мотивированности на реализацию данной формы работы.

1. *Мотивацию* мы рассматриваем в ее традиционном понимании как процесс по-

буждения к чему-либо, обусловленный потребностями, мотивами и стимулами. В свою очередь, *потребности* представляют собой нужду в чем-либо. Опосредованные уровнем ожиданий и притязаний личности, они выходят на уровень сознания в виде мотивов. Таким образом, *мотив* – это преимущественно осознанное (или принципиально осознаваемое) внутреннее побуждение личности к определенному поведению, направленное на удовлетворение ею тех или иных потребностей. В силу возможности их рефлексии человек может на них воздействовать, усиливая и ослабляя их действие, а в некоторых случаях устраняя их из своих движущих сил. Актуализация мотива означает превращение его в главный импульс психологической активности, детерминирующей поведение. Как ясно из изложенного, одна и та же потребность может быть реализована несколькими способами, может стимулировать различные типы поведения. Следовательно, целью организации научно-исследовательской деятельности студентов в вузе является создание среды, обеспечивающей перерастание тех или иных потребностей студентов в научно-исследовательский мотив.

В различных исследованиях представлен целый ряд типологий и видов потребностей. К потребностям, напрямую мотивирующим научно-исследовательскую деятельность, в соответствии с концепцией А. Маслоу[1], можно отнести потребность в самоактуализации, К. Альдерфера[2] – потребность роста и развития. Но не у всех студентов эти потребности активизированы в степени, обеспечивающей их перерастание в мотив.

В связи с этим следует отметить, что ряд потребностей при определенных условиях могут выступать опосредованно в роли мотиваторов к научно-исследовательской деятельности, например потребности в признании (по А. Маслоу[3]), в успехе (по Д. Макклелланду[4]). Иначе говоря, если научно-исследовательская деятельность будет престижной и доступной в плане возможности участия в ней, ее успешного осуществления, это будет стимулировать актуализацию потребности в такой работе у студентов.

2. В целях изучения мотивации научно-исследовательской деятельности студентов вузов Белгородской области нами было проведено социологическое исследование. Анкетный опрос целевой группы, в которую вошли студенты, занимающиеся научной работой, преследовал задачи выявления как внутренних мотивов научной работы студентов, так и основных мотиваторов внутривузовской среды, инфраструктуры студенческой науки в вузах. Выборочная совокупность (N=104) была сформирована из студентов, имеющих реальные результаты научной работы, – авторов научных публикаций, победителей конкурсов грантов, членов студенческих научных обществ. Опрос проводился в трех вузах: Белгородском государственном национальном исследовательском университете (53 респондента), Белгородском государственном технологическом университете им. В.Г. Шухова (43 респондента), Белгородском государственном институте культуры и искусств (8 респондентов). Относительно небольшой объем выборки был обусловлен немассовым характером научно-исследовательской деятельности студентов. В выборочной совокупности были представлены студенты, обучающиеся по основным образовательным профилям: естественному (9,6% респондентов), техническому (38,5%), гуманитарному (30,8%), управленческому (19,2%), другим (1,9%).

Проведенное исследование позволило выявить иерархию мотивов студентов, занимающихся научной работой. На первом месте – возможность самореализации, удовлетворение интереса к познанию. Его указали 54,8% респондентов. На втором месте – возможность общаться со специалистами, профессионалами, интересными людьми, повышать свой уровень знаний (45,2%). Затем по мере убывания следуют: возможность участия в конкурсах грантов, стипендий (35,6%), возможность глубже овладеть своей специальностью (26,9%), возможность приобретения опыта профессиональной деятельности (25,0%), возможность удачной защиты дипломной работы (проекта) (23,1%), возможность положительно зарекомендовать себя в вузе, на факультете (20,2%), возможность принести пользу обществу, области, городу (16,3%), возможность поступления в аспирантуру (15,4%), возможность завести «нужные» знакомства (например, установить

связь с работодателем) (11,5%), престиж (10,6%). 3,8% респондентов сослались на то, что научная работа – это обязательное требование, предъявляемое к студенту со стороны вуза (факультета, кафедры, преподавателя). На последнем месте – мотив, связанный с дополнительным заработком (2,9%). В основе мотивации студентов к научной работе находятся, таким образом, взаимосвязанные друг с другом стремления самореализоваться в творческо-поисковой деятельности и включиться в формализованный достижительный процесс. С одной стороны, студенты говорят о высокой значимости для них таких мотивов научной работы, как самореализация, удовлетворение интереса к познанию, а также более глубокое овладение специальностью, что с определенными оговорками можно квалифицировать как терминальные ценности научной деятельности.

Достаточно высокая значимость приобретения опыта профессиональной деятельности, удачной защиты дипломной работы (проекта) или возможность положительно зарекомендовать себя в вузе, на факультете характеризуют прежде всего инструментальную ценность научно-исследовательской деятельности для студентов.

Характерно, что на поступление в аспирантуру в большей степени ориентированы студенты «средних» курсов – второго, третьего и четвертого – соответственно 20,0%, 18,2% и 14,3% опрошенных отметили данный мотив. В то же время данный мотив отсутствует у студентов-первокурсников и почти не характерен для пятикурсников (8,3%). Последние, в свою очередь, существенно мотивированы возможностью удачной защиты дипломной работы (проекта) (50,0%). По этому показателю к ним приближаются третьекурсники (30,3%) и существенно отстают четверокурсники (17,1%), второкурсники (6,7%) и первокурсники (0%). Престиж научной работы в большей степени движет второкурсниками (33,3%). Альтруистические мотивы (принести пользу обществу, области, городу) в большей степени свойственны первокурсникам (33,3%) и второкурсникам (26,7%). На связи с работодателями чуть в большей степени ориентированы пятикурсники (16,6%), но все равно данный мотив просматривается слабо. Мотив более глубокого овладения специальностью движет прежде всего второкурсниками (40,0%) и третьекурсниками (33,3%). Дополнительный заработок как мотив значим только для второкурсников (20,0%). Студенты остальных курсов вообще не отметили данный мотив.

Но если наличие соответствующих мотивов в значительной степени является ключевым для «старта» научно-исследовательской активности, то для поддержания стабильного интереса к научной деятельности и, самое главное, получения полноценного научного результата необходимы определенные условия внутривузовской среды. К этим условиям относятся: качество руководства научно-исследовательской работой студентов, престиж научно-исследовательской деятельности в студенческой среде, материально-техническая база, институциональная инфраструктура НИРС.

Качество руководства научно-исследовательской работой студентов в целом оценивается позитивно. Высоким его посчитали 67,3% респондентов, средним – 20,2%, низким – 1,9%. Ввиду отсутствия такового не дали оценки 1,9% и еще 8,7% затруднились с ответом. Однако при интерпретации этих данных необходимо учитывать, что эти оценки дают люди, обладающие в целом позитивным опытом научно-исследовательской работы и соответственно общения с научными руководителями. К тому же значительная часть студентов, даже вовлеченная в научно-исследовательскую деятельность, скорее всего, просто не обладает необходимой квалификацией и уровнем рефлексии для того, чтобы дать адекватную оценку. При этом интересно, что студенты достаточно критично оценивают уровень преподаваемых знаний, их соответствие требованиям современной науки. Так, полностью достаточными для успешной научно-исследовательской деятельности получаемые знания посчитали 46,2%, еще 43,3% – отчасти достаточными. О том, что они недостаточны, заявили 9,6%.

Престиж научно-исследовательской работы также может выступать в качестве внешнего мотива данного вида деятельности. Выше говорилось о том, что приблизительно десятая часть студентов, участвующих в НИРС, движима непосред-

ственно мотивом престижа. В принципе, к ним же можно отнести и тех, кто хочет положительно зарекомендовать себя в вузе, на факультете, поскольку косвенно это свидетельствует о признании значимости научно-исследовательской работы хотя бы для официальных вузовских структур. Но для большей части студентов референтной группой все-таки являются их одногруппники и сокурсники. Следовательно, отношение студенческого окружения к тем, кто занимается научно-исследовательской работой, является важным средовым условием для развития студенческой науки. По оценкам респондентов, такое отношение хотя и не имеет характера однозначного признания, тем не менее достаточно комплиментарно. Чуть больше половины опрошенных (51,9%) отметили, что к студентам, занимающимся научно-исследовательской работой, однокурсники относятся с уважением. Несколько менее трети (30,8%) указали на нейтральное отношение и 9,6% – на негативное. 6,7% затруднились с ответом на данный вопрос. Вполне возможно, что эти данные несколько преувеличивают степень позитива, потому что респонденты могут экстраполировать отношение к ним лично на отношение к студентам, занимающимся НИРС, к тому же они могут неосознанно стараться «подтянуть» общественные оценки к своим собственным. Тем не менее преобладание негатива вряд ли можно было бы завуалировать таким образом, поэтому можно констатировать, что определенный уровень престижа научно-исследовательская деятельность студентов все-таки имеет, и не только в силу ее продвижения официальными вузовскими структурами, но и вследствие признания ее студенческой средой.

Определенной проблемой формирования среды, благоприятной для вовлечения в научно-исследовательскую деятельность студентов, является недостаточность материально-технической базы. На то, что материально-техническая база факультета полностью соответствует уровню современной науки, указала только половина респондентов (49,0%). Более трети (38,5%) отметили, что она отчасти соответствует, отчасти не соответствует. Лишь незначительное меньшинство (6,7%) указало на несоответствие, и еще 5,8% затруднились с ответом. Однако, несмотря на относительное благополучие, выявленное ответами респондентов, следует признать наличие очевидных проблем в этой области. Во-первых, полное соответствие материально-технической базы уровню современной науки отметила все-таки половина, даже чуть меньше опрошенных. Во-вторых, значительную часть респондентов составляют студенты, обучающиеся по гуманитарным специальностям (30,8%) либо по специальностям менеджмента (19,2%), для которых материально-техническая база в качестве основы научной работы важна скорее как способствующее, но не как решающее условие. Для них в первую очередь важно наличие не дорогостоящего оборудования, но прежде всего компьютеров и оргтехники. С последним, как правило, у вузов проблем гораздо меньше. И, в-третьих, к оценкам респондентов в данной сфере нужно относиться с определенной долей критичности в силу уже отмеченной ранее возможности низкого уровня рефлексии, обусловленной недостаточной научной квалификацией.

И, наконец, сформированность институциональной инфраструктуры студенческой науки позволяет автоматически воспроизводить среду, включающую студентов в научно-исследовательскую деятельность без каких-либо экстраординарных усилий. Основой институциональной инфраструктуры студенческой науки в вузе являются прежде всего постоянно функционирующие структуры в виде студенческих научных обществ и кружков, а также организационные условия, способствующие публикации научных работ, участию в научных конференциях, конкурсах грантов, конкретных исследованиях и проектах.

Деятельность студенческого научного общества (СНО) в вузе, на факультете отметило подавляющее большинство респондентов – 86,5%. Всего 1,9% дали отрицательный ответ, но еще 11,5% затруднились с ответом. Эти данные, с одной стороны, можно интерпретировать в пользу эффективности СНО, но, с другой – шестая часть студентов, реально участвующих в научной работе, полностью отстранена от деятельности СНО, к тому

же информированность еще не свидетельствует о реальной значимости и эффективности. Регулярное участие в деятельности СНО принимают 55,8% опрошенных, эпизодическое – 27,9%. В совокупности это составляет 83,7% – почти столько же, сколько отметило деятельность СНО в вузе, на факультете.

Деятельность студенческих научных кружков, судя по ответам респондентов, менее распространена, но и ее отметили 60,6%. Соответственно и личное участие в их деятельности характерно для меньшей доли опрошенных: регулярное – для 19,2%, эпизодическое – для 31,7%.

При этом общая оценка эффективности данных структур выглядит следующим образом: 70,2% респондентов считают, что деятельность СНО и студенческих научных кружков в значительной степени способствует формированию атмосферы научного сотрудничества преподавателей и студентов, вовлечению студентов в научно-исследовательскую работу; еще 13,5% отметили незначительную степень влияния; 2,9% дали однозначно отрицательную оценку, и еще 12,5% затруднились с ответом.

Что касается тех организационных условий, которые созданы в вузах региона для реализации потенциала научно-исследовательской активности студентов, то их оценка выглядит следующим образом. Наиболее благоприятные условия созданы в вузах для участия студентов в научных конференциях. На то, что они созданы «в полной мере», указали 78,8%, «отчасти» – 16,3%, «практически отсутствуют» – 2,9%. На втором месте – возможности для публикации научных работ: «в полной мере» они созданы по мнению 66,3% опрошенных, «частично» – 28,8%, «практически отсутствуют» – 1,0%. Для участия в конкурсах грантов и других конкурсах условия созданы «в полной мере» с точки зрения 65,4% опрошенных, «частично» – 28,8%, «практически отсутствуют» – 1,9%. Для участия в конкретных исследованиях, проектах условия созданы «в полной мере» по мнению 52,9% респондентов, «частично» – 36,5%, «практически отсутствуют» – 3,8%.

Лучше всего, таким образом, дело обстоит с участием в научных конференциях, которые регулярно проводятся в вузах региона; наиболее проблемной выглядит ситуация с участием студентов в конкретных исследованиях, проектах, хотя и здесь преобладают положительные оценки.

Большинство студентов имеют в целом позитивный опыт участия в научно-исследовательской деятельности и намерены продолжать ее. Так, 74,0% опрошенных отметили в целом исключительно позитивный личный опыт и лишь 1,0% – исключительно негативный. Правда, 23,1% испытали в равной мере тот и другой. Частично, по-видимому, это оказалось связано с проявлениями формализма в организации студенческой науки, частично – с неоправдавшимися ожиданиями. Диктат формальных показателей в вузовской науке является достаточно серьезным демотиватором, выхолащивающим сущность поисково-творческой деятельности. Студентов, находящихся под опекой научных руководителей, это заботит в меньшей степени. Тем не менее в своих оценках организации научно-исследовательской работы студентов вузе 8,7% отметили, что она ориентирована преимущественно на отчетность, формальные показатели. О том, что она ориентирована на реальное развитие студенческой науки, заявили гораздо больше – 48,1% респондентов, но при этом более трети – 37,5% – отметили паритет обеих характеристик.

Определенное разочарование в результатах научно-исследовательской активности отражают ответы на вопрос «Соответствует ли уровень материального и морального вознаграждения за участие в научной работе Вашим ожиданиям? И если да, то в какой мере?». Всего у 21,2% респондентов эти ожидания оправдались в полной мере; 47,1% посчитали, что уровень вознаграждения лишь отчасти соответствует их ожиданиям, и 14,4% – что не соответствует. Это, с одной стороны, характеризует завышенные ожидания части студентов, ориентированных на быстрый успех, с другой – несформированную в вузах систему мотивации занятия студенческой наукой, отрыв ее от повседневных образовательных практик.

Но при этом подавляющее большинство опрошенных (83,7%) намерено продолжать научно-исследовательскую деятельность, а категорично настроен против этого лишь 1,0%.

Подведем итоги. Организация научно-исследовательской деятельности студентов в вузах региона, безусловно, имеет системный характер. Однако в ней явно преобладают административные механизмы, опирающиеся на достаточно сильный кадровый ресурс. Респонденты, отвечая на вопрос «Какие меры необходимы для более широкого вовлечения студентов Вашего факультета, вуза в научно-исследовательскую работу?», достаточно редко указывают на повышение качества научного руководства (12,5%) или повышение качества организации научной работы студентов со стороны руководства факультета, вуза (19,2%). Но они явно испытывают дефицит в неформальной коммуникации с профессорско-преподавательским составом, который, в свою очередь, по-видимому, слабо мотивирован к данной коммуникации. Развитие неформальной коммуникации, обмена знаниями и информацией между преподавателями и студентами – одна из мер, необходимых для более широкого вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу. На это указали 47,1% опрошенных. Еще одним стимулом повышения научно-исследовательской активности студентов могло бы стать расширение контактов с потенциальными работодателями. На него указали 45,2% респондентов. Студенты испытывают ощущение замкнутости, самодостаточности вузовской науки, в определенной мере – ее бесперспективности, исходя из их жизненных траекторий, за исключением тех, кто намерен продолжить обучение в аспирантуре. Еще одна потенциально действенная мера – это увязывание результатов учебы студентов с участием в научной работе, значимая с точки зрения 48,1%. И, наконец, студенты испытывают банальный дефицит в информации. Так, 53,8% считают, что регулярное информирование студентов о конкурсах, грантах, публикациях и других возможностях участия в научной работе может улучшить ситуацию в данной сфере. Наибольшее значение данного показателя, с одной стороны, может свидетельствовать о пробелах в организационной работе факультетов и вузов, их соответствующих подразделений, о сбоях в коммуникации. Но, с другой, – это, к сожалению, отражает пассивную позицию большинства студентов, ожидающих именно руководства, четких указаний вместо того, чтобы самим искать возможности для реализации собственного потенциала. Современная система поддержки науки в системе высшего образования (и не только) сформировалась таким образом, что ориентирована почти исключительно на вертикальные отношения между административными и научно-образовательными структурами и завязана в первую очередь на бюджетное финансирование.

Тем не менее в сложившейся ситуации подразделениям вузов, координирующим научно-исследовательскую работу студентов, следует обратить самое серьезное внимание на функционирование прямой и обратной связи, в том числе на информирование студентов и преподавателей о появляющихся возможностях реализации их потенциала.

Основной же мерой, на наш взгляд, является формирование на уровне факультетов и вузов коммуникационной сети, включающей формальные и неформальные компоненты, организация внутривузовской среды, характеризующейся комплиментарной к научной деятельности организационной культурой и развитой социально-сетевой структурой, обеспечивающей скорость передачи идей и исследовательских техник.

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Департамента образования, культуры и молодежной политики Белгородской области «Формирование у студентов вузов мотивации к научно-исследовательской деятельности» № Г-12.

[2] Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2008.

[3] Альдерфер К. Теория существования, связи и роста // Режим доступа: http://consaltck.ucoz.ua/publ/1-1-0-11

[4] Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2008.

[5] Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб.: Питер, 2007.